

Среда
14 октября 2009

Том 497
№ 123

ПАЛАТА ОБЩИН
ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ
ПАРЛАМЕНТСКИЕ ДЕБАТЫ
(HANSARD)

Среда, 14 октября 2009

£5-00

Вестминстер

Среда, 14 октября 2009 г.

[Г. ГЭРИ СТРИТЕР [GARY STREETER] *председатель дебатов*]

Заявлено ходатайство и подан запрос, чтобы заседание было сейчас отложено. — (Стив МакКейб [Steve McCabe]).

9.30

Г. Грег Хэндс [Greg Hands] (Hammersmith и Fulham) (консерватор): Я с удовольствием назначил дату дебатов еще в конце июля, и начинаю с того, что приветствую Вас в качестве председателя, г-н Стритер. Я также приветствую г-на Министра в его новой должности. Я считаю примечательным, что он является 12-ым Министром по европейским делам в этом Правительстве. Он сменил на этой должности баронессу Киннок [Kinnock] в понедельник. В этой связи я полагаю, что у него было немного времени для того, чтобы подготовиться к дебатам, не в последнюю очередь потому, что он, я надеюсь, нашел время, чтобы внимательно прочесть Лиссабонский договор, что, несомненно, больше, чем сделал один из его предшественников. Как бы то ни было, мы вместе работали в межпартийной группе по вопросам, связанным с Россией, и я полагаю, что мы можем найти много точек соприкосновения сегодня утром.

Слава Богу, в отношениях Великобритании с Россией произошли некоторые подвижки с конца июля, когда я обратился с ходатайством о проведении дебатов. Как бы то ни было, мой основной посыл сегодня – это сказать, что за прошедшие три года Правительство потерпело неудачу в большей части, если не во всех, своих внешнеполитических задачах, связанных с Россией, и что необходимо что-то делать в этом направлении. Каковы бы ни были наши взгляды относительно России, а я подозреваю, что в ходе дебатов, как всегда, будет выражено множество различных точек зрения; однако никто не может утверждать, что эти отношения были успешными. В течение нескольких лет, прошедших с момента убийства Александра Литвиненко, политика Великобритании по отношению к России характеризовалась как политика замороженных отношений и отсутствия контактов, я даже употребил бы в этом отношении слово «стагнирующая».

В отношении России, по существу, можно использовать два подхода. Можно охотно сотрудничать с Россией, в значительной степени руководствуясь соображениями реальной политики, и стремиться получить от этих отношений то, что можно получить – это тот подход, который Борис Немцов, бывший Заместитель премьер-министра России, недавно назвал Шредеризацией [Schroderisation]. В противоположность этому подходу, к России можно подходить критически, также поддерживая с ней отношения, но, делая это жестко, в духе, который понятен дуумвирату Путин-Медведев, преследуя долгосрочные цели; этот подход выражается в том, что краткосрочные выгоды отношений должны стать вторичными на фоне главного интереса, заключающегося в том, чтобы заставлять Россию вести себя как нормальное государство.

Г. Марк Филд [Mark Field] (Cities of London и Westminster) (консерватор): Я надеялся произнести речь, но, к сожалению, у меня другие дела. Какой бы из этих двух подходов не использовался, единственное и самое важное, что обязательно необходимо помнить – это то, что нам надо вести дела с Россией в целях торговли; кроме того, учитывая вопросы энергетической безопасности и терроризма исламских фундаменталистов, для нас лучше, чтобы эти отношения были сильными, и чтобы Россия была на нашей, а не на другой стороне по обоим этим решающим вопросам на десятилетия вперед.

Г. Хэндс: Я благодарю моего уважаемого друга за это выступление. Он посвятил много времени этим вопросам. Я читал его очень интересную статью об отношениях Великобритании и России в прошлом месяце. Он прав, говоря, что безотносительно наших взглядов

в отношении России, и того, нравится ли нам сегодняшнее Правительство или нет, нам необходимо поддерживать отношения с Россией, потому что политика полного ничегонеделания, имеющая место в настоящее время, ничего не даст.

Как я говорил, в отношениях с Россией наше Правительство не руководствуется вообще никаким подходом. Оно просто позволило отношениям дойти до стадии окаменелости. Никаких отношений вообще не существует. Я хотел было сравнить подходы нашего Премьер-министра с подходами, исповедуемыми Бараком Обамой и Ангелой Меркель, но дело в том, что наш Премьер-министр не выработал практически никакого подхода в этом плане. Невероятно, насколько нам известно, и парламентские запросы, по всей видимости подтвердят это, наш Премьер-министр никогда не встречался с Владимиром Путиным с тех пор, как этот уважаемый господин стал Премьер-министром два с половиной года назад. В последний раз, когда – в чем мы можем быть уверенными – эти два господина встречались в 2006 году, на встрече Министров экономики Большой восьмерки в Санкт-Петербурге. Мы не можем быть в этом полностью уверены, поскольку создается такое впечатление, что Даунинг-стрит 10 в последнее время, при действующем Премьер-министре, занимает позицию, при которой оно не отвечает на парламентские запросы в отношении визитов или встреч.

Г. Том Уотсон [Tom Watson] (West Bromwich, East) (Лейборист): Я согласен с резким выступлением distinguished gentleman сегодня утром, но не подтвердит ли он, что президентом России, фактически, является Президент Медведев, с которым мой distinguished friend, Премьер-министр, встречался в ряде случаев, включая встречу в рамках Большой двадцатки? Пожелает ли мой distinguished friend, г. Министр, заверить его, что он будет активно сотрудничать со всеми уровнями российского Правительства, включая обсуждение дела Ходорковского, которое является важным правовым экзаменом для российского Правительства и его международных партнеров?

Г. Хэндс: Я благодарю distinguished gentleman за его выступление, которое, как я понимаю, очень созвучно непосредственно точке зрения Даунинг-стрит. Конечно, важно также работать и с действующим Президентом, но никто не должен тешить себя иллюзией относительно того, кто действительно правит в России. Я хотел сказать, что наш Премьер-министр встречался с Президентом Медведевым на протяжении последних двух лет, возможно, на трех различных международных саммитах, но, насколько мне известно, ни на одном из этих саммитов не происходило соответствующих двусторонних встреч. Я продолжу обсуждение дела Михаила Ходорковского в свое время.

Предлагаю сравнить подход нашего Премьер-министра с подходом Барака Обама. Президент США недавно имел полноценную двухдневную встречу на высшем уровне в Москве, проведя длительные встречи и с Путиным и Медведевым. Фактически, во время своих встреч с Медведевым, он беседовал с глазу на глаз целых 10 часов. Главный советник Президента по России, Майкл Макфол [Michael McFaul], впоследствии сообщил репортерам:

«Я смею Вас заверить, что вряд ли были другие, настолько значимые и продолжительные, встречи на высшем уровне. Мы затронули все аспекты отношений США и России на уровне правительств и простых людей, вопросы безопасности, контроля над вооружениями, распространения ядерного оружия, продовольствия, здравоохранения. Я не могу припомнить какую либо другую встречу на высшем уровне, которая была бы более всесторонней».

Между прочим, 10 часов, которые Обама провел с Медведевым, являются резким контрастом отношениям Великобритании и США; при подходах нашего Премьер-министра они вылились в короткую совместную пресс-конференцию с президентом Обама после пяти отвергнутых попыток Премьер-министра встретиться лично, что явилось результатом поспешного решения в августе по делу Абдель Бассета аль-Маграхи, взорвавшего самолет над Локерби. Никто не говорит, что все прекрасно в отношениях США и России, но

[Г. Хэндс]

в них наблюдается прогресс и есть диалог. Президент Обама также воспользовался возможностью, в ходе встречи в Москве в июле, чтобы провести почти целый день, общаясь с представителями российского гражданского общества и руководителями промышленных предприятий, и он, в частности, особо подчеркивал необходимость большей свободы печати, которая была очень сильно ограничена при Владимире Путине.

Несколько дней спустя, Медведев полетел в Мюнхен для такого же рода обширных личных переговоров с Ангелой Меркель. Журнал *Der Spiegel* написал об этом: «Медведев очаровывает Меркель на встрече на высшем уровне в Мюнхене». К ее чести, и в отличие от довольно лебезящего подхода ее предшественника, Герхарда Шредера, Меркель затронула различные вопросы, связанные с правами человека, в частности, недавнее убийство активной защитницы прав человека чеченско-русского происхождения – Натальи Эстемировой. Меркель и ранее поднимала в беседах с Путиным вопросы о применении суровых мер к участникам мирных демонстраций и о других делах. Медведев, фактически, заявил в Мюнхене, что он глубоко потрясен убийством Эстемировой. Он даже назвал ее образцом для будущих поколений. Он сказал:

«Она заслуживает правосудия, потому что она защищала нашу правовую систему»,
и:

«Я уверен, что человек, который совершил это [убийство], будет наказан».

Меркель помогает то, что она хорошо говорит по-русски, но она, по крайней мере, показывает, что можно сделать, если ответственно подходить к делу. Было создано новое немецко-русское агентство по энергетике, и приблизительно 300 делегатов от обеих сторон участвовали в широко развернувшимся диалоге в рамках гражданского общества.

Что, при этом, делает наш Премьер-министр? Ответ – ничего. Мое почтенный друг, член Парламента от *Rayleigh* (г. Франсуа [Francois]), который сейчас присутствует здесь с нами, посетил несколько недель назад 70-ое ежегодное мероприятие в ознаменование начала Второй мировой войны в Вестерплаце [Westerplatte] под Гданьском, в Польше. Там также находились Владимир Путин и Ангела Меркель. Наш Премьер-министр был тоже приглашен, но, кажется, отказался ехать. Создается ощущение, что он активно избегает Путина, Медведева и, на деле, всех русских.

Возможно, бойкот Премьер-министром России является преднамеренным. Возможно, это – принципиальный бойкот, нечто похожее на наш подход к кому-нибудь, типа Роберта Мугабе. Если это так, было бы полезно, чтобы кто-нибудь заявил об этом – если дела обстоят именно так, а то никто не знает об этом, и мы лишь выглядим слабыми и неэффективными. И в то время, как Меркель борется за людей, подобных семье Натальи Эстемировой, а Обама продвигает верховенство закона, нет никого, кто мог бы отстаивать права лиц, подобных вдове убитого британского гражданина, Александра Литвиненко, которую я встретил в прошлом году, поскольку мы приближаемся к третьей годовщине со дня смерти ее мужа 23 ноября 2006 года.

В то время как в результате подхода Обамы появляются такие заголовки, как «Обама перезагружает отношения с Россией», а о Меркель пишут, «Медведев очаровывает Меркель», у нас, в последние годы, наблюдался ряд фальстартов. Заголовок в «*Таймс*» [*The Times*] в 2008 году гласил: «Сотрудничество между Британией и Россией находят на стадии глубоко замороженных отношений, поскольку встреча на высшем уровне терпит неудачу», при этом газета поместила фотографию Медведева, протягивающего руку нашему Премьер-министру, но наш Премьер-министр, в это время, смотрит себе под ноги и не замечает протянутую ему руку. Статья на сайте Би-би-си в октябре 2008 называлась «Мендельсон [Mandelson] призывает положить конец разладу с Россией». Это было на стадии подготовки к четырехдневному визиту лорда Мендельсона, который также закончился неудачей.

Мы теперь слышим, что Министр иностранных дел должен посетить Россию, что, я уверен, мы все приветствуем. Характерно, однако, то, что о визите объявили русские, а не Министерство иностранных дел. *«Таймс»* от 3 октября сообщила нам: «Британские отношения с Россией размораживаются, поскольку Дэвид Милибэнд [David Miliband] готовится к визиту», хотелось бы знать, увидим ли мы это размораживание, которое нам пообещало Правительство. Если это произойдет, то поможет ли оно решить главные неразрешенные вопросы в отношениях Великобритании и России, к которым я перейду через некоторое время?

Отношения могут разморозиться только в том случае, если произойдет личная встреча между Владимиром Путиным и британским Премьер-министром. Однако, как я уже сказал, Премьер-министру еще только предстоит встретиться с российским Премьер-министром, при этом ему потребовалось четыре месяца, чтобы встретиться с Дмитрием Медведем после его избрания в марте 2008 года.

Г. Найджел Эванс [Nigel Evans] (Ribble Valley) (консерватор): Не смущает ли моего почтенного друга тот факт, что визит Министра иностранных дел в Россию в ноябре является первым визитом британского Министра иностранных дел Великобритании, начиная с 2004 года? Согласен ли мой почтенный друг, что русские, вероятно, рассматривают это как, в своем роде, пренебрежение Великобританией отношениями с их страной?

Г. Хэндс: Мой почтенный друг, конечно, прав. Несколько позднее, я буду говорить о некоторых из исторических прецедентов в британско-российских отношениях и о том, насколько важно послать в Россию человека надлежащего уровня в связи с тем, как Россия рассматривает свои двусторонние отношения с Великобританией.

Премьер-министр встречался с Медведевым только на саммите Большой восьмерки. Я не хотел бы, чтобы кто-либо думал, что я чрезмерно политизирую ситуацию, потому что наши отношения с Россией слишком важны для этого, но я противопоставил бы подход действующего Премьер-министра подходу его предшественника. Тони Блэр [Tony Blair] сделал все, чтобы он был первым западным лидером, встретившимся с Владимиром Путиным, когда тот сменил на посту Бориса Ельцина в 2000 году. В действительности, Блэр полетел в Москву в марте 2000 года, когда Путин был еще только исполняющим обязанности президента, и за две недели до всеобщих выборов, которые сделали его президентом.

Статус-кво выглядит очень странно. Даже в разгаре холодной войны, существовали отношения с Россией. Фактически, можно утверждать, что отношения, которые поддерживали Рональд Рейган и Маргарет Тэтчер 20 лет назад были основным фактором, приведшим к падению Берлинской стены. Мы говорим о том, два из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН, фактически не имеют двусторонних отношений на самом высоком уровне. Есть только 10 вариантов двусторонних отношений между постоянными членами Совета Безопасности, и я готов держать пари, что отношения Великобритании и России – самые наихудшие.

Если Премьер-министру когда-либо предстояло бы встретиться с российским Премьер-министром, какие вопросы, потенциально, должны были бы быть обсуждены с британской точки зрения? Первым вопросом было бы продвижение в расследования отвратительного убийства Александра Литвиненко в ноябре 2008 года, а также других инцидентов, которые привели к глубокому замораживанию, в то время, отношений Великобритании и России. Вторым вопросом был бы вопрос о длительном сроке лишения свободы без надлежащего суда над Михаилом Ходорковским, Платоном Лебедевым и другими лицами в связи с распадом «Юкоса». Третий вопрос – продолжающееся понижение статуса русской службы Би-би-си во Всемирной службе Би-би-си [World Service], отчасти благодаря действиям, предпринятым российским Правительством в последние годы. Четвертый вопрос – работа Британского Совета в России, и пятый – недружелюбный и зачастую неэффективный подход к выдаче гостевых виз российским гражданам.

Я мог бы говорить о Грузии, энергетической безопасности, Чечне и российском шпионаже в Лондоне, но я оставляю эти темы для обсуждения другим. Я также не буду обсуждать проблемы, по которым сотрудничество Великобритании и России могло бы принести реальные результаты, такие как Иран, Северная Корея и нераспространение ядерного оружия.

Позвольте мне поместить наши отношения с Россией в небольшой контекст. В настоящее время, Россия переживает весьма серьезные экономические проблемы. Ее ВВП в этом году, как ожидается, сократится на 11 процентов, безработица составляет 9 процентов и продолжает расти, инфляция составляет 15 процентов, растет число банкротств. Довольно невероятным является то, что российский рубль является единственной валютой, по отношению к которой фунт стерлингов вырос за прошедшие 12 месяцев – столь плохим является состояние российской экономики.

Коррупция остается главной проблемой, компании группы *ИКЕА* объявили, что они уходят из страны и так далее. В политическом плане, дела могли быть и хуже, но они и не улучшились за прошедшие три года, и я уверен, что другие джентльмены рассмотрят последние события на политической арене и в гражданском обществе.

Первым из конкретных вопросов, который я хочу поднять, является вопрос о результатах расследования по делу Литвиненко. Несмотря на слова протеста, никакие успехи, кажется, так и не были достигнуты. Я был бы благодарен услышать от Министра, были ли поданы запросы, и если да, то когда в последний раз, в отношении экстрадиции г. Лугового. Я также был бы благодарен услышать о любых других успехах, которые, возможно, были достигнуты в расследовании убийства этого британского подданного. Как мы знаем, вдова г. Литвиненко – Марина подала коронеру прошение о расследовании в 2008 году. Она сделала это вопреки рекомендациям Министерства иностранных дел, которое боялось, что такое заявление могло бы в будущем сбить следствие со следа г. Лугового или других лиц, которые могли быть обвинены в преступлении. Учитывая тот факт, что Министерство иностранных дел в то время полагало, что судебное разбирательство могло иметь место, было бы неплохо услышать, каких успехов оно добивается.

Что касается продолжающегося пребывания в заключении Михаила Ходорковского и Платона Лебедева после краха «Юкоса», исходная информация по этому делу достаточно полно отражена в документах предыдущих дебатов в Палате общин, в частности, 10 марта 2004 года, и таким образом, я не буду излагать эту историю полностью. Однако, г. Ходорковский снова находится под следствием по, более или менее, тем же самым предполагаемым преступлениям, за которые его судили в 2004 году. До настоящего времени, он отбыл четыре с половиной года в колонии № 13 в Каменокамске в Сибири, который находится около города Чита – мрачной части Сибири, я могу сказать Вам. Согласно интервью г. Ходорковского, напечатанного в «*Sunday Times*» 13 сентября 2009 года, которое было тайно передано на запад, во время судебных заседаний – при этом мы должны помнить, что его судят за те же преступления, за которые уже судили и осудили в 2004 году – он находится в стеклянной клетке из пуленепробиваемого стекла весом в 1,5 тонны. Когда его не везут в суд, он находится в своей камере, где он проводит 23 часа в день на площади менее чем пять квадратных ярдов вместе с другими, от трех до восьми, мужчинами. Как ни странно, сказал он «*Sunday Times*», режим его пребывания в заключении был ослаблен только в течение того года, который он провел в исправительной колонии – качество содержания там было, фактически, лучше, чем в настоящее время.

Время от времени, Палата общин проявляла значительный интерес к делу г. Ходорковского. Действительно, самое интересное первоначальное ходатайство по этому вопросу – первое ходатайство 2176 – было вынесено на обсуждение 23 октября 2007 года. Достаточно примечательно то, что оно было предложено для обсуждения Министром, который отвечает за Правительство. Как я уже упоминал, мы ранее работали в межпартийной группе по вопросам, связанным с Россией, и, таким образом, я знаю о

14 октября 2009

его значительном и подлинном интересе к правам человека в России. В своем ходатайстве он скорбит о лишении Ходорковского свободы и «призывает Россию, остерегаться тоталитаризма и более уверенно стремиться к демократии, верховенству закона, политическому плюрализму, а также к свободе слова и мирных собраний». Я говорю на это: «Услышьте, услышьте!». Американский Сенат и Бундестаг также вынесли на обсуждение подобные ходатайства.

Мы заслуживаем того, чтобы Министр проинформировал нас об успехах, которых он добился в отношении своего ходатайства и о том, как он надлежащим образом поднимал вопрос о деле Ходорковского в течение того короткого периода времени, что он занимает эту должность. Важно, чтобы он сказал нам, что Министр иностранных дел поднимет вопрос об этом деле, когда поедет в Москву в следующем месяце. Я надеюсь, что он публично осудит введущее сейчас судебное производство и что посол Британии посетит судебное заседание до визита Министра иностранных дел. В любом случае, я был бы благодарен, если бы Министр мог проинформировать нас о том, какие действия он предпринял.

Я хочу кратко рассмотреть продолжающийся спор вокруг русской службы Би-би-си, вопрос о которой я поднимал довольно подробно в ходе дебатов о Всемирной службе Би-би-си [World Service] в прошлом декабре. Как мы знаем, российское Правительство закрыло большое количество совместных предприятий с местными российскими радиостанциями, вещающими на FM частотах, и русская служба Би-би-си, по крайней мере радиослужба, так и не сумела восстановить нормальное вещание. Я был бы благодарен услышать от Министра, какие предлагается сделать дальнейшие шаги с тем, чтобы начать теле вещание на русском языке, о чем мы говорили во Всемирной службе Би-би-си.

Разделяет ли также Министр мою обеспокоенность в отношении редактирования передач на русской службе Би-би-си и того, что эта служба не может оспаривать официальные точки зрения российского Правительства? В последние недели, например, шли интенсивные дебаты на российских вебсайтах относительно взрывов жилых домов в Москве в 1999 году; однако русская служба Би-би-си даже не упомянула этот вопрос, не говоря уже о попытке проанализировать их. Создается ощущение, что определенные темы продолжают оставаться слишком чувствительными, чтобы их можно было затрагивать.

То же касается и интервью российского Министра иностранных дел Сергея Лаврова, которое он дал этой службе в апреле 2009 года, и которое является образцом неправдоподобной информации. Она было настолько положительной для российского Правительства, что российское Министерство иностранных дел первым опубликовало интервью на своем вебсайте. Это интервью представляет собой около восьми коротких вопросов в одну строку, на каждый из которых Лавров дает ответ, приблизительно, из пяти параграфов, выдвигая официальную российскую точку зрения. Он выдал совершенно неправдоподобную информацию, и русская служба Би-би-си не оспорила ни одного из его ответов. Он говорит, что Россия – «неизменный защитник международного права». Он нападает на цветные революции постсоветских времен, говоря, что они:

«не просто примеры грубых нарушений прав человека» – он говорит о революциях, а не о том, что послужило причиной их – и обвиняют их «также в попирании норм этики и морали». Интервьюер не сделал ни одной попытки оспорить любое из этих взглядов или мнений.

Г. Филд [Field]: Логика того, что говорит мой достопочтенный друг заключается в том, что мы должны вмешиваться в то, что делают интервьюеры Би-би-си во всем мире. Это – не обязательно должно быть именно так. Насколько я понимаю, некоторые из озабоченностей моего достопочтенного друга, мы, конечно же, не должны недооценивать интеллект людей, которые читают подобные интервью, и их способность читать между строк. Я не уверен, что это происходит только в отношении России; по-видимому

14 октября 2009

[Г. Марк Филд]

Би-би-си затрагивает чувствительные вопросы и в других странах в своих интервью с политическими деятелями или ведущими представителями бизнеса. Это несколько опасный путь, если мой достопочтенный друг имеет в виду, чтобы какое либо Правительство реально вмешалось в работу Би-би-си за границей.

Г. Хэндс: Я благодарю своего достопочтенного друга за его выступление, но я решительно не согласен с ним. Члены Парламента должны внимательно наблюдать за общим направлением освещения службой Би-би-си событий за рубежом. Было бы совершенно неуместным, чтобы мы вмешивались, или оспаривали ход событий на местном уровне, но нас всех должно беспокоить, если Би-би-си будет позволять себе пространно повторять чьи-либо личные взгляды, например, Лаврова.

Г. Эдвард Дейви [Edward Davey] (Kingston и Surbiton) (либерал-демократ): Позволит ли достопочтенный джентльмен?

Г. Хэндс: Я не буду больше выступать; я хочу перейти далее к другому пункту.

Недавно я встретил Питера Хоррокса [Peter Horrocks], нового руководителя Всемирной службы, и обнаружил, что он намного более сговорчив, чем его предшественник времен интервью Лаврова. Многие из нас в этой Палате общин интересуются тем, что происходит в русской службе Би-би-си, и мы надеемся на ее процветание в будущем.

Я хочу кратко рассмотреть вопрос о визах. Мне недавно напомнили об эффективности тактики лишения прав на получение визы в отношении отдельных лиц или групп лиц в процессе отношений с различными правительствами. Мне говорят, и я полагаю, что это правда – мне сказал об этом бывший ответственный чиновник из правительства Бориса Ельцина, что на уровне ЕС был предпринят эффективный шаг в отношении 500 членов организации «Наши», лишивший их возможности получения виз в страны Шенгенской зоны. «Наши», как, возможно, помнят достопочтенные члены Палаты общин, являются прорежимной неформальной группой, которая была замечена в проведении совершенно отвратительной кампании по преследованию тогдашнего Британского посла в Москве в 2007 году. По моей информации, Эстония упразднила права на получение виз для 500 членов организации «Наши», и это произвело эффект цепной реакции во многих странах ЕС. Я полагаю, что лица, приближенные к существующему режиму, опасаются, что их лишат виз на посещение Лондона. Это могло бы быть очень эффективным шагом, например, для оказания давления на Россию по другим вопросам, которые я затронул.

В отличие от этого, наша политика выдачи виз по отношению к другим, простым, российским гражданам иногда просто постыдна. Так как я записался на участие в дебатах, я много занимался изучением вопроса относительно количества, и характера отказов в получении виз российским гражданам для въезда в эту страну. У меня была информация, представленная непосредственно такими российскими гражданами и от их имени. Количество отказов в получении виз россиянам, в процентном выражении от общего количества отказов гражданам всех стран мира, неуклонно повышалось с 3.3 процентов в 2002-03 годах до 6.8 процентов в 2008-09 годах. Сейчас, по количеству отказов, Россия находится на пятом месте среди всех стран мира, после Индии, Нигерии, Пакистана и Китая – стран, с гораздо большим количеством населения, чем Россия. В прошлом финансовом году было выдано, приблизительно, 10 035 отказов в получении виз.

Я не буду входить в детали некоторых из случаев, с которыми я столкнулся, но многие из отказов затрагивают лиц, желающих приехать с академическими и культурными целями. Мне кажется, что это как раз те люди, которых мы должны поощрять, чтобы они приезжали из России в эту страну. Однако я упомяну один случай, который я счел особенно

80WH

шокирующим – это случай с Сергеем Мироненко из организации «Мемориал», которая собирает документы о притеснениях советских времен. Он является ведущим редактор документов Сталинских времен, и ему было отказано в визе, чтобы он мог посетить Лондонскую книжную ярмарку 2009 года. У меня нет возможности рассказывать Палате общин все о прошлом этого джентльмена, но и двум другим членам его группы также было отказано в получении виз, и я был бы весьма благодарен услышать о конкретных причинах этому.

Недавно также было отказано в визе Евгению Цимбал, известному режиссеру документальных фильмов, которого регулярно приглашал колледж Королевы Мэри, как лицо, приезжающее с академическими целями. Я обнаружил удивительное количество случаев, когда именно более демократично мыслящие россияне получали отказы в получении виз. Я был рад, когда моей двоюродной бабушке из Владивостока выдали визу, и она приехала на мою свадьбу в 2005 году, но я иногда задаю себе вопрос, обошлись бы ли с ней также четыре года спустя. Есть много статистической и анекдотической информации, из которой создается впечатление, что ситуация с получением виз для большинства обычных россиян является довольно сложной.

Я хотел бы закончить свое выступление последней мыслью. Я упоминал, что я немного поговорю об историографии отношений Великобритании и России, и я хочу сравнить два момента из прошлого, чтобы предложить подумать о том, как они могли бы послужить дорожными знаками при выборе надлежащего подхода к отношениям с Россией сегодня. Путь нерешения вопросов был продемонстрирован летом 1939 года, когда Великобритания рассматривала возможность восстановления отношений с советской Россией, но, к сожалению, для проведения переговоров послала по морю морского офицера среднего ранга. Я полагаю, что моя информация верна, хотя у меня действительно совсем не было времени сегодня утром проверить ее. У этой делегации, в то критическое время, ушло три недели на то, чтобы прибыть пароходом в город, который тогда назывался Ленинградом. Я ни на одно мгновение не хочу заявлять, что Советы были естественным союзником этой страны, в то время или позже, но если миссия состояла в том, чтобы искать с ними союз, мне кажется, это было не самый лучший способ делать это. Советы, весьма разумно, противопоставили поведение британцев по отношению к ним с их поведением в отношении Гитлера за год до этого, когда тогдашний Премьер-министр вылетел в Мюнхен немедленно. Они сделали неизбежные выводы о том, серьезно ли относилась Великобритания к союзу с Россией или отношениям с ней.

Другой урок имел место, приблизительно, 25 лет назад, когда Маргарет Тэтчер, которая была, безусловно, решительна в своем подходе к Советам, однако поддерживала с ними отношения. Она полетела в Москву. Она не плыла на пароходом в течение 21 дня. Ее даже приветствовали Москвичи на улицах Москвы во время ее прогулки. Подобный пример, и недавние примеры, поданные Барак Обама и Ангелой Меркель, показывают важность поддержания отношений и решимости вести дела с Россией. Нам следует возлагать определенные надежды на визит Министра иностранных дел, и я с интересом жду, что скажет Министр. У нас не должно быть никакой иллюзии, однако, относительно того, что этот визит может заменить переговоры самого высокого уровня. Если Обама и Меркель могут делать это, то и наш Премьер-министр, конечно же, может, наконец, набраться храбрости, чтобы сделать то же самое – встретиться с Путиным и провести важные переговоры.

Г. Гэри Стритер (Председатель): Пять distinguished членов Палаты общин хотят, чтобы я их заметил, у нас есть около получаса прежде, чем начнут выступать с речами представители министерской скамьи; таким образом, мы можем заслушать краткие выступления.

9.58

Г-жа Маделин Мун [Madeleine Moon] (Bridgend) (лейборист): Мы должны рассматривать наши отношения с Россией, учитывая уроки прошлого. Мы в Европе пережили две разрушительные мировые войны. Мы были свидетелями падения Берлинской стены, 20-ая годовщина которого приближается. Произошли ненасильственные революции в Чехословакии и Украине, демократия распространилась по всей Европе. Однако была и этническая чистка на Балканах, и война и усиление напряженности на Кавказе. Мы уходим из Ирака и посылаем больше войск в Афганистан. Северная Корея остается изолированной и враждебной. Иран представляет собой растущую ядерную угрозу, а Пакистан нестабилен. Это далеко не мирные времена. Существуют новые угрозы: терроризм, как результат религиозного экстремизма, и маячащая угроза изменения климата, с его воздействием на миграцию людей, нехваткой воды и голодом. Энергетическая безопасность все больше становится политической повесткой дня, также как кибербезопасность, борьба с наркотиками и угроза ядерного оружия, находящегося в распоряжении государств-изгоев.

Россия, бывшая супердержава, хочет восстановить свое глобальное присутствие и движется в направлении новой эры дипломатических отношений, которые чреваты осложнениями. Крах бывшего Советского Союза был не триумфом демократии, а скорее экономическим распадом. По мере того, как Россия восстанавливается в финансовом плане, она ищет для себя новую роль и статус в изменяющемся мире. Это особенно заметно по отношению России с Китаем. Падение Советского Союза позволило Китаю увеличить свое влияние и могущество, особенно экономически. Китай и Россия – участники Шанхайской организации сотрудничества, которая стремится стать региональной, многосторонней организацией, в рамках которой можно осуществлять взаимно выгодное сотрудничество в экономической, политической, дипломатической, и торговой сферах, а также в вопросах безопасности. Ее называют в некоторых странах, как восточное НАТО, при этом некоторые авторы, даже предполагают, что она могла бы перерасти в торговое объединение, конкурирующее с Европейским Союзом.

Шанхайское соглашение о сотрудничестве использовалось для того, чтобы обеспечить фактический контроль над политическими движениями в Средней Азии, однако Пекин и Москва включают в повестку дня такие вопросы, как энергоносители, и право на вступление в организацию. Уже просматривается потенциальная напряженность между Китаем и Россией. Китай скупает нефтехимическую промышленность в России, что все больше беспокоит Россию. Китай продемонстрировал готовность инвестировать миллиарды долларов в такие регионы, как Дальний Восток и Сибирь, и даже вдоль шоссе Москва – Санкт-Петербург. По некоторым утверждениям, в этом регионе России, влияние Китая скоро станет более сильным, чем влияние центрального российского Правительства. Есть и те, кто утверждает, что повышение влияния Китая является столь же большой угрозой для России на востоке, как и НАТО на западе. Это дает западу возможность развивать диалог другого характера и устанавливать новые отношения с Россией. Благодаря своей роли в НАТО, Великобритания играет важную роль, работая в партнерстве с Россией, в особенности по вопросам борьбы с терроризмом, нераспространения ядерного оружия, в борьбе с наркотиками и изменением климата. Возобновление формальных отношений между НАТО и Россией в совете НАТО-Россия является положительным шагом и открывает возможность обсуждения потенциального сотрудничества в этих областях. Я согласна с distinguished Членом Палаты общин от Hammersmith и Fulham (г. Хэндсом) в том, что недавно были сделаны и другие положительные шаги по возвращению в политическую повестку дня вопросов о нераспространении ядерного оружия и противоракетной защиты

благодаря заявлениям, сделанным нашим Премьер-министром и президентом Бараком Обама. Иран является основной проблемой в плане политической и ядерной угрозы. Он пытается стать членом Шанхайской организации сотрудничества, что соответствует его внешней политике «устремленности на восток». Если мы хотим иметь поддержку России в решении вопроса, связанного с угрозами, исходящими от Ирана, важно, чтобы мы также учитывали чувство России в отношении небезопасности, исходящей от запада.

Для запада и для России, Афганистан, религиозный экстремизм, терроризм и незаконный оборот наркотиков являются главными угрозами. В России 10 000 человек в год умирают от наркотиков, 70 000 человек умирают от болезней, связанных с употреблением наркотиков. У нас есть главная возможность для сотрудничества и решения проблем, связанных с наркотиками, прибывающими из Афганистана, а также с химическими процессами, которые необходимы для обработки этих наркотиков, которые в настоящее время перевозятся через Россию. У нас есть возможность создать объединенные структуры, усилить потенциал пограничной и полицейской служб для борьбы с контрабандой наркотиков.

Экономический кризис в России, как ожидается, продолжится и в 2010 году, давая возможность Великобритании значительно усилить ее позицию, как крупнейшего зарубежного инвестора в нефтегазовую промышленность России, и самого большого источника прямых иностранных инвестиций в Россию. Экономика России составляет менее 3 процентов мирового валового национального продукта, и, по прогнозам, будет оставаться ниже 3 процентов до 2030 года. Даже нефтяные и газовые компании России, продукция которых начинает сокращаться, не могут быть успешными без иностранных технологий, экспертных знаний и капитала. Чтобы развиваться, России будет нужна поддержка запада и Великобритании для того, чтобы развивать свою правовую систему, регламентировать экономическую и банковскую сферы, и развивать свой потенциал по миграции рабочей силы, что является проблемой, сдерживающей ее экономическое развитие.

Хотя Россия в настоящее время боится дальнейшего расширения НАТО, особенно в связи с вступлением Украины и Грузии, и стремится подорвать значение НАТО и членства в ЕС, мы должны рассматривать вопросы реальной политики в отношении того, как мы можем развивать отношения между Россией, Великобританией и НАТО. В глобальном мире мы должны сосредотачиваться на наших общих проблемах. Мы на западе долго считали, что капитализм, процветание и либерализм идут рука об руку, но конец холодной войны показал, что эта уверенность была не лишена ошибок. Решением является политическое сотрудничество через такие организации, как Всемирная торговая организация, растущее сотрудничество с Европейским Союзом, и предложения и усилия ЕС по развитию экономики России, а также работа с НАТО по проведению объединенных военных мероприятий и учений.

Для новых отношений с Россией в новом глобальном мире есть возможность. Мы не можем быть наивными и отрицать риски, которые Россия представляет для запада, но мы не можем игнорировать потенциальные возможности, связанные с привлечением России в более тесный союз с западом, и необходимости понять возможности, которые могут принести сотрудничество и совместная работа для мира и военной безопасности, а также финансовой безопасности России.

10.7

Г. Дэвид Вилшер [David Wilshire] (Spelthorne) (консерватор): Я родился, в конце второй мировой войны, когда военные действия в Европе закончились. Я рос в семье, городе и стране, которая научилась ненавидеть фашизм и ненавидеть немцев. Шестидесят пять лет спустя, Западная Европа объединена, гармонична и добивается успехов. Задайте себе вопрос: как происходило это преобразование? Совершенно очевидно, что оно

[Г. Дэвид Вилшер]

произошло не за одну ночь. Начиналось это совершенно ужасно, но была взаимная приверженность со стороны всех, кто прошел через мировую войну на континенте и решительно хотел что-то сделать в этом плане.

Советский Союз разрушился только 18 лет назад. Конечно, нереалистично предполагать, что прогресс, который был достигнут за 65 лет можно уложить в 18 лет. Точнее говоря, если у нас ушло 300 лет на то, чтобы построить нашу демократию в ее сегодняшнем, несколько хаотичном состоянии, ожидать, что подобное прогресса можно добиться за 18 лет означало бы переоценить возможности. Я говорю это, потому что Российская Федерация – это страна с переходной экономикой. Это – новая демократия; она во всех отношениях новая. Царский режим, который был до большевиков, не был моделью демократии, верховенства закона и прав человека; таким образом, русским не от чего отталкиваться.

В случае если меня снова обвинят в том, что я апологет русских, позвольте мне повторить то, что я говорю своим российским друзьям. Конечно, российская демократия отнюдь не прекрасна.

Конечно, то, как поступают с правами человека в России – не очень умно, мы уже слышали примеры этого. Конечно, правило, провозглашающее верховенства закона работает слабо. Мы знаем, это и мы говорим об этом, но и русские тоже знают это.

Задача состоит в том, что мы должны спросить себя, улучшилось ли положение вещей в России, а не является ли оно совершенным. По моему мнению, Россия добилась успехов. Многие люди, включая меня, желали бы, чтобы она добилась большего, но мы должны быть справедливыми. Что мы должны делать в подобных случаях, так это – задать вопрос: должны ли мы осуждать Россию, потому что у нее все еще есть очень много недостатков, или попытаться помочь ей. Я осознаю свою позицию. Я с готовностью признаю, что попытка помочь новой или нарождающейся демократии, со всеми ее недостатками, требует трудного и взвешенного действия от тех, кто хочет сохранить чувство собственного достоинства, но кто также должен быть прагматичным и быть готовым работать с теми, кто еще несовершенен для того, чтобы попытаться помочь им быть менее несовершенными. Я знаю это, но, возможно, полезно было бы признаться себе в этом.

По причинам, которые я сейчас объясню, я активно участвую и считаю своим долгом оказывать помощь людям в России. Я – член делегации Великобритании в Совете Европы и руководитель одной из ее политических групп – группы, включающей 27 членов из «Единой России». Я понял, что можно добиться успехов. В своем выступлении на сегодняшних дебатах я должен сказать, что хорошо, что мы обсуждаем, что может сделать Правительство, но было бы полезно на мгновение задуматься над тем, что мы, парламентарии, можем сделать для того, чтобы показать пример отдельным парламентариям в других странах. Я предоставлю Министру право сказать, что хочет сделать Правительство, и я предоставлю своему distinguished другу, члену Палат общин от Rayleigh (г. Франсуа), возможность выступить от имени консерваторов, чтобы выразить точку зрения нашей партии. По моему мнению, если мы можем выстраивать доверие и дружбу с членами другого парламента, как бы несовершенен он не был, у нас, парламентариев, есть определенная возможность передать другим некоторые из наших убеждений и ценностей.

Именно это мы и должны делать, но для того чтобы достичь этого, мы должны понять русских. Мы говорим о прежней супердержаве, которая потеряла свою империю, чей рубль обрушился и которая при Ельцине погрузилась в хаос и, в определенный момент, ей даже пришлось просить продовольственную помощь. Удивительно ли, что такая страна должна чувствовать себя оскорбленной, и у нее может быть потребность сделать что-то, чтобы восстановить чувство собственного достоинства? Мы должны четко договориться о том комплексе изменений, которые должны быть осуществлены. Говоря о Российской Федерации, мы должны также помнить, что это не какое то

84WH

государство Балканского полуострова. Это географически огромная страна с огромным населением. Развернуть на 180 градусов такую страну не так просто, как это можно было сделать в таких странах, как Косово или Македония путем принятия определенных шагов.

Мы должны помочь. По моему мнению, это можно сделать на парламентском уровне только через личные контакты. Мы просто не можем позволить себе предоставить Правительствам, любого цвета, возможность осуществлять то, что мой достопочтенный друг, член Палаты общин от Hammersmith и Fulham (г. Хэндс) хочет, чтобы они делали. Мы сами должны внести свой вклад в построении этих отношений.

В отношении России, как и в отношении любой другой страны, мы должны понять, что никакой Парламент не состоит из людей, которые единодушно верят в одно и то же и одинаково думают, и которые проводят одинаковую политику и имеют одинаковые полномочия. Это не так. В любом парламенте, как, конечно же, и в российской Думе и в Российской Федерации, есть люди, которые представляет будущее России, как страны интегрированной в Европу – не члена Европейского союза, но европейской страны. Мы – европейская страна, и некоторые считают, что Россия – часть нашего континента, хотя другие хотят снова изолировать Россию. Это совершенно благородно, но я полагаю, что как парламентарии, мы могли бы с пользой помочь тем, кто желает видеть континент объединенным, с Россией, являющейся интегрированной, как и все мы, в мирное будущее. История конфликтов в Европе – будь то России или в какой-либо другой стране не исчерпана. Мы должны интегрировать Россию в Европу, чтобы получить максимальную возможность для сокращения или полного отсутствия конфликтов в будущем нашего континента.

10.14

Энн Кливид [Ann Clwyd] (Cynon Valley) (Лейборист): Г. Стритер, приятно видеть Вас здесь. Я впервые выступаю при Вашем председательстве.

Я поздравляю достопочтенного члена Палаты общин от Hammersmith и Fulham (г. Хэндс) с возможностью проведения этих дебатов по такому важному вопросу, и я рада, что это происходит так скоро после каникул. Я также поздравляю Министра по делам Европы, моего достопочтенного друга – члена Палаты общин от Rhondda (Крис Брайант [Chris Bryant]), моего ближайшего соседа, с его недавним назначением.

Многие из нас занимались вопросами, связанными с Россией, в течение долгого времени; некоторые, такие как достопочтенный член Палаты общин от Spelthorne (г. Вилшер), делали это, работая в составе Совета Европы, другие – работая в Межпарламентском союзе. Действительно, на следующей неделе в Женеве некоторые из нас будут принимать участие на двусторонних встречах с российской делегацией Межпарламентского союза. Эти связи важны, и их нельзя недооценивать.

Я начну с Дмитрия Медведева, российского президента. Если бы я знала, что достопочтенный член Палаты общин от Hammersmith и Fulham имеет российские корни, я бы не сидела в библиотеке сегодня утром, пытаюсь найти правильное произношение русских слов; в следующий раз, я буду знать, кого спросить. Когда президент является юристом, который однажды высказался против «правового нигилизма в России», заняв свой пост в 2008 году, я надеялась, что улучшится положение дел с правами человека и свободой слова. Однако, хотя он и сделал заявления в поддержку гражданского общества и правозащитных неправительственных организаций, даже встретился с их представителями, ситуация, кажется, остается в значительной степени неизменной.

Семнадцать журналистов были убиты в России, начиная с 2000 года. Убийцы были осуждены только по одному делу. В число этих дел входит дело Анны Политковской, журналиста с

85WH

Международным именем, которая была резким критиком Кремля и которая показывала обществу широко распространенные злоупотребления в области прав человека и коррупцию в Чечне. Она была убита немногим более трех лет назад, но никто так и не был еще признан виновным в ее убийстве, или в заказе на ее убийство. В число этих дел входит и дело Михаила Бекетова – редактора газеты в районе Химки, на северо-западе Москвы, который писал о коррупции в местном органе власти, которого, в прошлом ноябре, избили почти до смерти и бросили на морозе; он остался без ноги и пальцев из-за обморожения. В феврале, редактор местного еженедельного издания на северо-западе Москвы был найден без сознания с кровотечением – он публиковал статьи, в которых критиковал местных политических деятелей.

Кроме того, правозащитники находятся в ситуации постоянного риска. Этим летом, 15 июля, была похищена среди бела дня в центре города Грозного Наталья Эстемирова. Через несколько часов, ее труп, с огнестрельными ранениями в голову и туловище, был выброшен на обочину дороги в соседней южной республике Ингушетии. Госпожа Эстемирова собирала фактические данные для правозащитной организации «Мемориал» в отношении предполагаемой кампании, планировавшейся милиционерами, с нападениями и поджогами; кампания планировалась при поддержке чеченского Президента Кадырова, против его противников. Поджоги домов стали частой формой коллективного наказания со стороны местных властей – за прошедшие 18 месяцев, произошло, по крайней мере, два десятка таких инцидентов. Подозреваемые боевики, и лица с ними сотрудничающие, их родственники и другие люди, воспринимаемые как враги режима, могут быть подвергнуты истязаниям, похищены и убиты.

«Мемориал» и госпожа Эстемирова были постоянной занозой в боку у президента Кадырова. Я встречалась и говорила с госпожой Эстемировой, которая была храброй и принципиальной женщиной. Она знала, что ее жизнь в опасности, но не хотела говорить об этом. Вместо этого, она сосредоточилась на информационной кампании, рассказывая о том, что происходило в Чечне, на том, чтобы положить конец постоянным серьезным нарушениям прав человека и на обеспечении доступа к правосудию для жертв. Я знаю, что Президент Медведев передал расследование ее убийства государственному прокурору, который будет отчитываться непосредственно перед Кремлем. Однако, российский президент уже объявил, что президент Кадыров не имел к нему никакого отношения.

Только на прошлой неделе, суд города Москвы постановил, что Олег Орлов, руководитель «Мемориала», опорочил репутацию президента Кадырова, обвиняя его в смерти госпожи Эстемировой. Г. Орлов обвинил чеченского президента в том, что он виновен в убийстве Эстемировой. Однако, в суде, он пояснил в свою защиту, что он подразумевал политическую вину, заявив суду:

«Сегодняшняя ситуация в чеченской республике, где ужасающие преступления, нарушающие права человека, происходят систематически, а преступники остаются не наказанными, дала мне все основания для того, чтобы быть уверенным в безусловной политической вине Рамзана Кадырова в смерти Натальи Эстемировой».

Свидетели, главным образом коллеги госпожи Эстемировой, также сказали, что президент Кадыров лично оскорбил и угрожал ей, вынуждая ее уехать из России на какое-то время. Адвокат г. Кадырова, как сообщают, сказал, что за смерть госпожи Эстемировой, возможно, ответственны непримиримые сепаратисты, поддерживаемые западными секретными агентами.

Если по этому делу должно быть совершено правосудие, то должны быть расследованы все факты, а любые последующие разбирательства дела должны отвечать международным стандартам. Я должна подчеркнуть, что существует также и такая вещь, как поддерживаемое государством насилие. В более широком плане, все эти дела британское Правительство должно обсудить при встрече с русским и

чеченскими властями и подчеркнуть важность проведения полных и беспристрастных расследований с тем, чтобы гарантировать, что преступники будут привлечены к ответу. Безднаказанность – большая проблема в России, проблема, которая подрывает реформу во многих направлениях. Количество дел, переданных в Европейский суд по правам человека против России, резко возросло с 8 процентов от общего количества дел в 2000 году до, почти, 30 процентов в прошлом году; при этом во многих постановлениях упоминаются пытки и коррупция в судебных органах. В своей экспертной оценке политически мотивированных злоупотреблений в судебных системах по всей Европе, докладчик Совет Европы, бывший Министр юстиции Германии, признала, что обвинители в России имеют «практически неограниченное» полномочие заключать людей в тюрьму, и что судьи «подвергаются все возрастающему давлению, направленному на то, чтобы обеспечить осуждение почти по всем делам».

Кроме того, она указывает, что практика телефонного права, т.е. официального звонка и сообщения судье, какое он должен вынести постановление, развилась до невероятных размеров. Российские судьи теперь столь обеспокоены, чтобы не совершить ошибку, не подвергнуться дисциплинарному наказанию или быть уволенными, что они сами звонят и просят инструкции. Планировавшийся зачет осужденным периода времени, проведенного в печально известных, переполненных местах досудебного содержания под стражей, был забыт, потому что это могло привести к освобождению заключенного в тюрьму бывшего нефтяного магната и противника Кремля г. Михаила Ходорковского. Докладчик также упомянула начало второго суда против г. Ходорковского в марте, как одного из «двух символических дел», подвергающихся сомнению заявленную приверженность российского Президента борьбе с тем, что он называл в прошлом «правовым нигилизмом».

Я обращаюсь к британскому Правительству с просьбой обсудить эти вопросы с российскими партнерами и просить, чтобы чеченские и российские власти открыли Чечню для парламентских делегаций, международных правительственных и неправительственных организаций, представителей академических кругов и журналистов. Межпартийная группа по правам человека, которую я возглавляю, пыталась посетить Чечню, фактически, с 2002 года; я была в Москве с делегацией в 2002 году, когда мы были приглашены посетить Чечню. Этот визит так и не состоялся. Я надеюсь, что даты визита делегации будут вскоре согласованы, потому что, если там нечего скрывать, то почему бы ни открыть этот регион для визитов?

Г. Гэри Стритер (Председатель): У нас есть шесть минут для двух выступающих.

10.24

Г. Майк Хэнкок [Mike Hancock] (Portsmouth, South) (либерал-демократ): Я поздравляю distinguished члена Палаты общин от Hammersmith и Fulham (г. Хэндс) с проведением дебатов и с тем, они были очень логически последовательными, и очень информативными. Я говорю distinguished члену Палаты общин от Cynon Valley (Энн Клвид), что каждый из нас мог бы рассказать подобные истории и, снова и снова, мы выражаем надежду, что Правительство будет поднимать эти вопросы, но сегодняшние дебаты посвящены тому, что мы можем сделать, чтобы вернуть в нормальное русло отношения Великобритании и России, что позволит сделать возможными визиты, о которых она говорила. Все мы ратуем за то, чтобы Министр иностранных дел нажал на кнопку перезагрузки, если так можно правильно выразиться. Я уверен, что он бы так не назвал это, но загадка состоит в том, что мы слышали о его визите от русских, а не непосредственно от Министерства иностранных дел. Возможно, Министр сможет разрешить этот вопрос.

[Г. Майк Хэнкок]

Любая попытка вести дела с Россией - это смелый шаг, сопряженный с трудностями. Это относится не только к настоящему времени – это традиционно так. Достопочтенный член Палаты общин от Spelthorne (г. Вилшер) сказал, что мы не можем изменить настроения в стране за 18 лет после 70 лет менталитета одного типа и 200 лет царского правления. Изменения, которые мы хотим видеть, никогда не будут происходить быстро в нарождающихся государствах бывшего Советского Союза, и это особенно относится к России, самого большого и самого сложного из этих государств. Проблемы на Кавказе, как на севере, так и на юге, и дальше будут оставаться нашей общей озабоченностью. Регион неустойчив и очень опасен.

Мы правы, пытаясь вести дела с Россией. Русские нужны нам по целому ряду причин, и, не в последнюю очередь, в связи с вопросами нераспространения ядерного оружия, изменения климата, международного экономического сотрудничества и региональных конфликтов на Ближнем Востоке и в Афганистане. Мы знаем, насколько важна их роль, в том, что, мы надеемся, перерастет в своего рода диалог с Ираном, и мы призываем их не играть в игры в отношении этого вопроса, но занять жесткую позицию по Ирану вместе с западом; однако все это может произойти только в том случае, если мы будем готовы строить с ними диалог на всех уровнях. Не важно, что у Премьер-министра не было близких отношений с г. Путиным. То, что нам необходимо – это тесные отношения с российским государством на всех уровнях, будь то Дума, Премьер-министр или Президент Медведев. Слишком много вопросов представляют взаимную выгоду для обоих наших государств, для того чтобы ситуация тупика и вакуум бездеятельности, продолжались и далее в течение какого то периода времени.

Комитет по обороне составил очень хороший доклад по отношениям Великобритании и России, и реакция на него Правительства – одна из лучших реакций, которые мы видели на протяжении определенного времени со стороны Правительства в отношении отчета Комитета по обороне. Его стоит прочесть, и я рекомендую сделать это всем членам Палаты. Однако мы должны рассмотреть много вопросов, включая вопрос о том, как мы можем вернуть диалог в нормальное русло. Когда Министр иностранных дел возвратится, возможно, он сможет сказать нам, что ему удалось открыть двери, которые были закрыты.

Другие ключевые вопросы включают трубопровод Набукко. Россия начала прокладывать одну нитку, а запад – другую, одна нитка – трубопровод «южный поток», а другая – трубопровод Набукко. В интересах запада, и в долгосрочном интересе Великобритании, обеспечить безопасные поставки газа из Туркмении. Мы должны найти способ, который может подвинуть Россию к сотрудничеству и реализации этого плана. Газ, идущего из Туркмении недостаточно, чтобы заполнить оба трубопровода. Мы должны принять решение, чтобы сделать правильный выбор. Кроме того, как сказал достопочтенный член Палаты общин от Hammersmith и Fulham, мы должны рассмотреть вопрос, связанный с визами. Я работаю над вопросом одного своего избирателя, которая вышла замуж за британского гражданина и имеет от него сына, рожденного в Великобритании; сейчас она вернулась в Россию, пытаясь получить визу, чтобы вернуться и воссоединиться со своей семьей. У нее огромные трудности в решении этого вопроса, что является полной бессмыслицей.

Еще раз повторяю, что мы торопимся, и я знаю, что достопочтенный член Палаты общин от Kingston and Surbiton (г. Дэйви) хочет выступить, а я должен закончить выступление словами, что мы должны признать, что Россия – крупный игрок по любым меркам, которого мы хотим использовать, и мы должны работать и сотрудничать с этой страной. Это в наших интересах и в интересах Европы.

Г. Гэри Стритер (Председатель): Я приглашаю г. Найджела Эванс. У Вас есть одна минута. Извините, у Вас немного больше времени.

10.29

Г. Найджел Эванс (Ribble Valley) (консерватор): Мое выступление будет скорее комментарием, чем речью, г. Стритер. Тем не менее, я благодарен за то, что мне дали одну минуту. В заключении [Смех], я хочу задать Министру вопрос. Может Министр иностранных дел, когда он поедет в Россию, обсудить целый ряд вопросов? Во-первых, один вопрос, понятно – это вопрос о Британском Совете. Может ли Министр иностранных дел добиться, чтобы все наши офисы были открыты, были разрешены культурные обмены с тем, чтобы продолжалось продвижение образования через Британский совет? Во-вторых – относительно членства в НАТО для стран, таких как Украина и Грузия, у России не должно быть права вето по такого рода вопросам. В-третьих – относительно прав человека, многие вопросы были уже затронуты сегодня. Однако, можно ли мне также сказать о том, насколько мы возмущены, читая в газетах время от времени о ситуации с правами гомосексуалистов, например, в Москве? Когда проходит мероприятие гомосексуалистов, свобода молодежи, которую мы воспринимаем, как само собой разумеющееся в этой стране – при проведении маршей гомосексуалистов – полностью отрицается в Москве. Насилие, которое имеет место там, когда полиция закрывают глаза на действия по продолжающемуся подавлению и притеснению молодых гомосексуалистов, просто непозволительна в это время и в этом веке.

В-четвертых, было бы также полезно, если бы Россия официально отменила смертную казнь. Мы знаем, что никто не был официально казнен в России в течение некоторого времени, я говорю намеренно официально, что было бы все же полезно, если бы Россия теперь показала, что она является страной, признающей, что смертная казнь больше не должна существовать.

Мы знаем, что Россия важна для Великобритании; торговый оборот между Россией и Великобританией составляет 100 миллиардов фунтов стерлингов каждый год. Россия – важная страна, мы знаем это. В Совете Европы, где я работаю, у нас есть обширные отношения с членами Российского парламента, которые приезжают туда. Полезно, чтобы был диалог Правительства с Правительством, но важно также, чтобы и у политических деятелей шел этот диалог, что, мы надеемся, и будет происходить в будущем.

10.31

Г. Эдвард Дэйви (Kingston и Surbiton) (либерал-демократ): Я хотел бы начать с того, чтобы поздравить Министра по делам Европы с его новой должностью в Правительстве. Я знаю, что это та должность, которая ему очень понравится, поскольку она затрагивает суть многих интересов и вопросов, которые он поднимал в свое время в Палате общин. Я надеюсь обсудить с ним вопросы выполнения Лиссабонского договора, когда Чешская республика подпишет его.

Я поздравляю почтенного члена Палаты от Hammersmith и Fulham (г. Хэндс) по случаю проведения этих дебатов. Я согласен с большей частью того, что он сказал, хотя то, что он сказал о Би-би-си, послужило для меня причиной для определенного беспокойства. Вполне справедливо, что почтенный член Палаты общин критикуют Би-би-си и ее способ подачи сообщений; это является абсолютно правильным в условиях демократии. Однако, аргумент, что Правительство должно вмешаться в то, как Би-би-си организует сообщения – кажется, это и есть то, что он предположил – в этом я с ним не согласен.

89WH

Однако, общий тезис достойного джентльмена, что Правительство должно использовать другой подход к отношениям с Россией, является абсолютно правильным. Мы были свидетелями стадии глубоко замороженных отношений. Это было не плодотворно для этой страны, России или остального мира. Таким образом, он прав, подчеркивая важность встреч о которых, он упоминал. Я согласен с достойным членом Палаты общин от Portsmouth, South (г. Хэнкок), что эти встречи должны происходить на всех политических уровнях.

Положение британского Правительства после кризиса в Грузии также послужило неправильным сигналом – Правительство сделало неправильный шаг в связи с этим вопросом. В течение определенного периода времени, некритическая поддержка этой страны подхода, исповедуемого Президентом Бушем в отношениях с Россией, также препятствовала влиянию, которое мы имеем, потому что мы не производили впечатление независимого критического голоса, которым мы должны быть. Поэтому, сейчас говорят об успехе, которого добился президент Обама. Если бы мы говорили то, что говорит президент Обама, то возможно мы бы имели больший успех, хотя мы, совершенно очевидно, не имеем влияния Америки.

Я решительно приветствую то, чего достигли Президент Обама и Госсекретарь Клинтон. Я бы настаивал на том, что один из главных шагов вперед в наших отношениях с Россией должен быть поддержкой этих достижений, потому что мы видели, что Президент Буш, почти игнорировал Россию много лет. Во многих отношениях, он почти оскорблял русских отсутствием внимания и недостаточным вниманием, которое он придавал отношениям между Америкой и Россией. Мы видели, как быстро сработал другой подход и как он приносит плоды. С этим отличным подходом, с которым американский Президент проявляет инициативу, можно совместно достигнуть очень многих целей.

Мое достойный друг, член Палаты общин от Portsmouth, South, должно быть, прочел мои примечания, потому что в своей речи он коснулся ряда проблем. Мы были свидетелями прогресса, и мы продолжаем видеть прогресс по вопросу ядерного оружия. Ведутся переговоры о сокращении арсеналов ядерного оружия. Это невероятно важно, поскольку мы приближаемся к следующему году и конференции по пересмотру договора о нераспространении ядерного оружия, которая могла бы стать историческим шагом в глобальном ядерном разоружении.

Мы также явились свидетелями очень долгожданного шага вперед по вопросам противоракетной обороны. Моя партия была единственной партией в Парламенте, которая настаивала на том, что Великобритания не должна сотрудничать с американцами по ПРО, а, наоборот, должна приводить доводы против программы по ПРО. Я рад, что у нас есть американский президент, который также придерживается этой точки зрения. Я рад, не только потому, что это уменьшит паранойю России по этой проблеме – это была паранойя, но и потому, что не использовался неразумный подход по ПРО.

Мы также должны сотрудничать с русскими по вопросам изменения климата. Все говорят о важной роли Китая в вопросах изменения климата, но и Россия, с ее огромными энергоресурсами, не менее важна.

Другой достойный член Палаты общин говорил об Иране, Афганистане, правах человека и, конечно, о значении отношений с Россией в вопросах, связанных с терроризмом, и решением проблемы исламского джихада во всем мире. Русские понимают опасности, которые сопряжены с исламским джихадом и могут многое предложить, если мы сможем улучшить свои отношения с ними.

Прозвучал такой момент, в котором я не был согласен с комментарием, приведенным достойным членом Палаты общин от Hammersmith и Fulham. Он был справедливо критичен в отношении Правительства,

но его аргумент был несколько несбалансирован; прозвучало так, как если бы Россия не сыграла никакой роли в проблемах, возникших в этих отношениях. Давайте смотреть фактам в глаза; Россия породила многие из этих проблем. Если бы британское Правительство стало использовать иной подход, это, возможно, сработало бы. В равной мере, однако, иногда возникает ощущение, что Москва не питает никакого интереса к какому либо сотрудничеству с Лондоном. Это выглядит, как если бы Россия приняла стратегическое решение сделать из Великобритании страшилище, и выместить всю свою злобу на Великобритании, а это, в значительной степени, затрудняет любые дипломатические инициативы. Я не говорю, что мы не могли бы добиться большего успеха, но не сосредотачиваясь на этом моменте, или, по крайней мере, не понимая этого, достопочтенный джентльмен не сумел сбалансировано представить всю значимость своего аргумента.

Итак, как нам двигаться вперед? Я говорил о важности работы с командой Обамы; этот подход представляет реальную возможность. Мы также должны намного больше говорить о роли Европейского Союза в этом отношении. ЕС действительно важен. Другие лидеры ЕС добиваются намного большего успеха, чем лидеры Великобритании в этом отношении, как сказал достопочтенный джентльмен. Конечно же, Ангела Меркель возглавляет этот процесс. Однако, проблема в рамках ЕС, как нам всем известно, состоит в том, в его отношениях с Россией присутствует много различных интересов. Я видел анализ 27 различных государств-членов ЕС, который показывает, что у них всех есть совершенно разные интересы в их отношениях с Россией; иногда, эти интересы являются конкурирующими. Таким образом, не легко выработать единый совместный подход ЕС в отношении России, и я думаю, что мы все признаем это. В равной степени, однако, когда мы можем работать вместе, чтобы более тщательно выработать единый подход ЕС, Россия должна видеть это; это должны быть не только такие вопросы, как энергоносители или торговля, но также и более широкие вопросы. ЕС, в котором Великобритания, играет намного более сильную роль и является ведущим фактором в рамках ЕС в отношении России – это один из путей, посредством которого мы можем добиться, чтобы Россия согласилась на конструктивное сотрудничество, которого хочется достопочтенному члену Палаты общин от Hammersmith и Fulham.

Я отдаю дань уважения достопочтенному члену Палаты общин от Spelthorne (г. Вилшер). Мне показалось, что освещение развития Российской Федерации в историческом контексте, как он это сделал, было очень важно. При рассмотрении этого исторического контекста, я призываю других достопочтенных и уважаемых членов Палаты общин рассмотреть роль ЕС за прошедший период. На мой взгляд, ЕС – одно из величайших достижений в истории человечества. То, во что он превратился за несколько десятилетий, став центром мира и стабильности, чрезвычайно впечатляет и служит также уроком в отношении того, как мы можем сотрудничать с Россией и в плане общей политики сотрудничества ЕС, и в плане понимания, откуда Россия родом. Я говорю все это, вовсе не желая ни на минуту, чтобы мы обменивались ударами с русскими просто для видимости. Когда они ведут себя безобразно, особенно в отношении прав человека – будь то парад гомосексуалистов в Москве, отвратительная линия поведения в отношении Ходорковского с судом над ним и содержанием в заключении, или то, как они вели себя в деле с Литвиненко – мы не должны наносить лишь формальные удары. Я призываю Министра передать Министру иностранных дел, что, когда он поедет в Россию, он должен довести до их сведения, что мы будем внятно и отчётливо высказываться в отношении этих проблем; я уверен, что Министр иностранных дел сделал бы это в любом случае, но я полагаю, что у него, в этом плане, есть поддержка всех членов Палаты общин. Британские политические партии хотят внятно и отчётливо высказываться по всем пунктам этих вопросов, и Россия должна проявить себя. Это не означает, что мы не можем также сотрудничать по всем другим общим, совместным интересам.

[Г. Эдвард Дейви]

Я лишь хочу вернуться к делу Ходорковского, тем не менее. Я надеюсь, что Министр заверит нас, что этот вопрос будет положительным образом поднят. Подход России к законности и правопорядку, демократии и правам человека весьма символичен. Если бы Россия изменила свою позицию в отношении этого дела, она послала бы сигнал ЕС и западу о проведении реформы. Реформирующаяся Россия – это Россия, с которой мы можем иметь деловые отношения. Все с надеждой ждут того момента, когда стратегическое партнерство с ЕС, с течением времени, может привести к реформе и процветанию, которые необходимы России. Как сказал distinguished член Палаты общин от Hammersmith и Fulham, российские рубль и экономика находятся в очень затруднительном положении. Это не в интересах ни России, ни в наших. Я надеюсь, что мы можем наращивать подобные усилия, и что британское Правительство будет служить примером движения в этом направлении.

10.50

Г. Марк Франсуа (Rayleigh) (консерватор): Для меня удовольствие работать под Вашим председательством, г. Стритер. Я поздравляю моего distinguished друга – члена Палаты общин от Hammersmith и Fulham (г. Хэндс) с проведением этих дебатов, которые он очень тщательно подготовил. Тема обсуждения важна и своевременна, с учетом того, что лишь вчера состоялся визит американского Госсекретаря Клинтон в Россию. Я приветствую distinguished члена Палаты общин от Rhondda (Крис Брайант) в его новой должности Министра по делам Европы. Его смена на этом посту предыдущего Министра отмечена, как, возможно, первое правительственное назначение в мире, о котором он объявил через *Twitter*. Я уверен, что его предшественнику было бы интересно отметить таким же образом.

Я хотел бы упомянуть некоторые из других заслуг представителей рядовых членов парламента. Distinguished член Палаты общин от Bridgend (госпожа Мун) говорила о важности отношений России и Китая, на которые мы должны обратить внимание. Мой distinguished друг, член Палаты общин от Spelthorne (г. Вилшер) приводил доводы в пользу сотрудничества с Россией, включая сотрудничество через Совет Европы – форум, в работе которого у него есть значительный опыт. Distinguished член Палаты общин от Cynon Valley (Энн Клвид) подняла много важных вопросов о правах человека, и, не в последнюю очередь, в отношении Чечни. Мой distinguished друг, член Палаты общин от Portsmouth, South (г. Хэнкок) говорил о том же, и представил доказательства в пользу важности сотрудничества.

Мой distinguished друг, член Палаты общин от Ribble Valley (г. Эванс), в обширном выступлении – [*Смех*] мне показалось, что за 90 секунд он изложил большое количество фактов. Он поднял много вопросов, включая права человека и права гомосексуалистов в России. После него выступал distinguished член Палаты общин от Kingston и Surbiton (г. Дейви), который также приводил доводы в пользу сотрудничества с Россией, особенно под эгидой Европейского Союза.

Британские отношения с Россией важны для этой страны. Россия снова стала экономически важной страной, она является членом Большой восьмерки, у нее большие вооруженные силы и она является одним из самых больших экспортеров энергоносителей в мире. Помимо всего этого, Россия обладает значительным дипломатическим весом в мире. Она постоянный член Совета Безопасности ООН и имеет влияние в ключевых направлениях наших обеспокоенностей, таких как Иран, Северная Корея и Афганистан. У наших двух стран есть большие взаимные интересы и потенциально сильные основания для сотрудничества. Например, у нас значительный объем торговли между Великобританией и Россией, и есть большой потенциал для его роста. Несмотря на все саги, связанные с *BP* и *Shell*, Великобритания – крупнейший зарубежный инвестор в России. У Великобритании и России есть общие озабоченности в отношении исламского

фундаменталистского терроризма, нераспространения ядерного оружия и изменения климата – это все те вопросы, которые должны представлять интерес для всех нас.

С учетом большого потенциал для сотрудничества, прискорбно, что действия России во многих областях препятствовали тому, что могло, и должно было стать взаимно выгодными отношениями. Одна из таких областей – права человека, которая включает отказ России выдать Андрея Лугового - человек, обвиняемого в убийстве британского гражданина Александра Литвиненко в нашей столице в особенно жестокой и ужасающей манере, которая подвергла опасности многих британцев. Продолжается также содержание под стражей без суда бизнесменов, имеющих отношение к распаду компании «Юкос» – вопрос, который подробно обсуждал мой почтенный друг, член Палаты общин от Hammersmith и Fulham, и провал с надлежащим расследованием смерти Анны Политковской, в чем, мы уверены, русские должны предпринять больше усилий в дальнейшем. Простите меня, если мое произношение не правильно; Министр знает, кого я имею в виду. Мы не должны также забывать о преследованиях в отношении Британского совета и Би-Би-Си – тема, затронутая несколькими почтенными членами Палаты общин в ходе этих дебатов.

Еще одним прямым действием России, которое подрывает доверие, является возобновление патрулирования российских бомбардировщиков вблизи нашего побережья. Во время одного из последних инцидентов, о которых сообщалось в средствах массовой информации, российский *Blackjack* – сверхзвуковой бомбардировщик, способный нести ядерные заряды, пролетел в пределах 20 миль от *Hull*. Это – никому ненужный возврат к временам холодной войны, и это не способствует улучшению англо-русских отношений.

Я коснулся вопроса британских инвестиций в России, но преследования в отношении *BP* и инвестиций *Shell* в этой стране, которые практически вынудили эти фирмы передать некоторые из их лучших активов российским компаниям, могли бы рассматриваться сейчас даже в России, как контрпродуктивные. При том, что российские активы в энергетике испытывают нужду в инвестициях, а среднесрочные прогнозы показывают сокращение производства, Россия, кажется, начала понимать, что для нее желательно продолжение иностранных инвестиций. В прошлом месяце, Премьер-министр Путин принимал гостей из ведущих мировых нефтяных компаний в Сибири и обещал им:

«Мы хотели бы, чтобы Вы считали себя участниками нашего предпринимательства. Главное условие с нашей стороны состоит в том, что партнерство должно быть устойчивым и долгосрочным».

Акцент президента Медведева на верховенстве закона в России является правильным, и мы с нетерпением ждем доказательств, что это принесет ощутимые результаты.

Так же как и наши двусторонние отношения, участие России могло бы иметь большое значение в решении ряда глобальных проблем. Было бы очень желательно заручиться поддержкой России в отношении Ирана. Недавнее открытие завода по обогащению урана близ города Кум усилило опасения, что Иран приблизился к возможности самому производить ядерное оружие. Есть надежда, что дальнейшие переговоры, поддерживаемые угрозой дальнейших санкций, убедят Иран в необходимости позволить Международному агентству по атомной энергии предоставить полный доступ к его установкам.

По этим причинам, вчерашний визит американского Госсекретаря Хиллари Клинтон в Москву, в попытке заручиться российской поддержкой, является положительным событием. Россия может сыграть важную роль в плане попыток международного сообщества в установлении отношений с Ираном и, судя по вчерашним заявлениям российского Министра иностранных дел Лаврова, она, возможно, уже начала серьезно рассматривать свои обязательства в этой области. Хиллари Клинтон, со своей стороны, сказала, что переговоры показали «чрезвычайную готовность к сотрудничеству». Следующие несколько месяцев покажут, действительно ли это так.

Афганистан является также ключевым вопросом в наших отношениях с Россией. У России есть столь же сильный интерес, что и у нас в том, чтобы освободить Афганистан от тех, кто стремился бы использовать его как базу для терроризма. Россия обладает уникальными знаниями Афганистана, которые относятся к временам большой игры и не только – она также важна стратегически, как маршрут для перелетов в Великобританию. Есть надежда, что Россия будет и дальше использовать свое влияние, чтобы содействовать работе миссии международных сил по поддержанию безопасности в Афганистане. Я полагаю, что Министр иностранных дел поднимет этот вопрос во время своего визита в Москву в ноябре. Министр, возможно, захочет сказать немного больше об этом в своем выступлении через несколько минут.

Немного найдется людей, которые утверждали бы, что двусторонние отношения Великобритании с Россией, несмотря на наши многочисленные взаимные интересы, не были несколько напряженными на протяжении последних нескольких лет. Были надежды, что избрание Президента Медведева приведет к потеплению в отношениях, к выгоде обеих стран. К сожалению, несмотря на приход к власти президента Медведева, этого не случилось. Правительство консерваторов приветствовало бы положительные отношения с Россией, основанные на взаимном уважении. Мы уважаем Россию как большую и историческую державу, но это уважение должно быть взаимным. Мы не считаем, что отношения между странами должны быть просто игрой с нулевым результатом. Те, кто так считают, окажутся, в долгосрочной перспективе, проигравшими. Имея дело с Россией важно оценивать ее не только по тому, что она говорит, но и по тому, что она делает. [Помеха.] Интересно, не является ли этот шум попыткой русских связываться с нами, в ходе нашего разговора.

Как теневого Министра иностранных дел, мой distinguished друг, член Палаты общин от *Richmond, Yorks* (г. Хэйг [Hague]), сказал, «При правительстве консерваторов дверь для улучшенных отношений с Россией будет открыта. Посмотрим, откроется ли дверь в ответ».

Надо надеяться, что эта дверь откроется, и что мы сможем сотрудничать к взаимной выгоде наших стран и к выгоде других стран всего мира.

10.49

Министр по делам Европы (Крис Брайант): Как и мой distinguished друг, член Палаты общин от *Synon Valley* (Энн Клвид), я думаю, что это – первый раз, когда я выступаю под Вашим председательством, г. Стритер, и мне очень приятно видеть Вас в кресле председателя.

Мне также приятно подать реплику в ходе дебатов, организованных distinguished членом Палаты общин от *Hammersmith и Fulham* (г. Хэндс), которого я считаю своим другом. Мы сотрудничали по многим вопросам, касающимся России в прошлом, и я надеюсь, что мы будем заниматься этим и в будущем. Я хочу отметить, что он занял нехарактерно агрессивную и узкопартийную позицию. Я мог бы ответить таким же образом с узкопартийной позиции, но для Палаты общин было бы более полезным, если бы я выступил в духе сотрудничества. Очень приятно видеть так много distinguished членов Палаты общин, и я думаю, что у них всех есть ясное понимание значения этих отношений и проблем, сопряженных с ними. Путь, которым мы должны следовать, не является прямым.

Россия, совершенно очевидно – великая страна. У нее есть огромное чувство гордости, которое мы уважаем. Было очень приятно видеть, сколько британцев хотело посетить выставку «Из России» в 2008 году, для которой нам пришлось изменить закон с тем, чтобы некоторые из художественных работ могли быть привезены в Великобританию. России нужно присвоить степень чародея британцев,

поскольку она очаровывает их в течение многих столетий. Мы никогда не хотели бы отчуждаться от нации, которая произвела на свет таких великих людей как Андрей Рублев – несомненно самый великий из иконописцев за всю историю – а также таких писателей как Толстой, Чехов, Шолохов и Солженицын. Нам нужны устойчивые, но справедливые отношения, и именно к этому мы стремимся.

Россия и Великобритания – ключевые союзники, но есть бесспорные проблемы, как отметили многие уважаемые члены Палаты общин, одной из этих проблем является ситуация в Грузии. Продолжающееся присутствие России в Абхазии и Южной Осетии является для нас нерешенной проблемой, потому что мы считаем, как это делает и остальная часть Европейского Союза, что Россия не выполняет свои обязательства. Есть у нас и проблемы, связанные с энергобезопасностью. Хотя только 2 процента газа поступает в Великобританию из России, этот показатель для ЕС составляет 40 процентов. Поэтому Россия является ключевым игроком в обеспечении энергобезопасности ЕС. Есть проблемы и с правами человека, на которых я остановлюсь подробнее далее. Проблемой, получившей самую большую известность в последние годы, было дело Литвиненко.

Посещение Министра иностранных дел, через несколько недель, будет важным событием, и мы надеемся добиться существенных успехов в наших отношениях с Россией в ближайшем будущем.

Г. Уотсон: Должен ли Министр иностранных дел поднимать вопрос о деле Ходорковского во время своего визита? Если да, то сделает ли он это?

Крис Брайант: Да, я уверен что мой уважаемый друг сделает это. Я надеюсь поговорить об этом деле более подробно позже. Это вопрос, который я поднимал, будучи рядовым членом Парламента.

Ключевыми направлениями, в которых должны сотрудничать Россия и Великобритания, являются изменение климата, которое было уже упомянуто, и политика нераспространения, что имеет отношение не только к ядерному оружию, но и к обеспечению безопасности расщепляющегося материала; Великобритания и Россия тесно сотрудничали в этом направлении в течение многих лет. И не только США и Россия выдвинули эту проблему на первый план. Наш Премьер-министр также сыграл ключевую роль, потому что мы хотим видеть всеобъемлющий договор о запрещения испытаний ядерного оружия и обеспечить сокращение ядерных арсеналов во всем мире. Мы внесли существенный вклад, сократив наше ядерное вооружение на три четверти. Мы готовы двигаться далее, если это поможет процессу. Хотя никто не упомянул об этом, Россия играет важную роль также и в ближневосточном мирном процессе.

Уважаемый член Палаты общин от Hammersmith и Fulham начал свое выступление с обширных нападок на Премьер-министра, как я понимаю, он не очень большой его поклонник. К сожалению, он допустил много ошибок. Он сказал, что Премьер-министр никогда не встречался с российским Президентом.

Г. Хэндс: Господин Министр позволит?

Крис Брайант: Нет, потому что у меня есть только несколько минут и очень много вопросов, на которые я должен ответить. Премьер-министр встречался с Президентом Медведевым дважды в этом году; у Министра иностранных дел идет регулярный диалог с Министром иностранных дел Лавровым; а Министр по делам энергетики и изменения климата был в Москве в начале месяца в рамках подготовки к конференции в Копенгагене.

Г. Хэндс встал –

Крис Брайант: Не будет ли уважаемый джентльмен так добр, чтобы остановиться и подождать одну минуту? Мы пытаемся поддерживать отношения на самом высоком уровне, который только является возможным и приемлемым.

Г. Хэндс: Мой вопрос состоял в следующем: с тех пор, как он стал Премьер-министром в 2007 году, встречался ли distinguished член Палаты общин от Kirkcaldy and Cowdenbeath (г. Браун [Brown]) с Премьер-министром Путиным, включая время его пребывания в предыдущей должности, как Президента. Мне было отказано в ответе на этот вопрос в процессе многочисленных парламентских запросов. Встречался он с ним, или нет?

Крис Брайант: Я сожалею; я неправильно понял вопрос distinguished джентльмена. Он упомянул президента, и я думал, что он имел в виду Президента Медведева. Я с удовольствием вернусь к вопросу, который он задал.

Вопреки комментариям distinguished джентльмена, между этой страной и Россией шло интенсивное сотрудничество по вопросам изменения климата и защиты от распространения ядерного оружия и материалов. Мы полагаем, что есть важные подвижки в позиции России в отношении Ирана и Северной Кореи. Мы приветствуем эти шаги, и тем более приветствуем встречу, которая состоялась вчера. Однако кремленологи по-разному интерпретировали значение вчерашних бесед между госпожой Клинтон и г. Лавровым. Мы также работали в тесном сотрудничестве с Россией по вопросам борьбы с наркотиками и по Афганистану – это было очень полезно.

Distinguished джентльмен говорил о различных вещах в отношении Всемирной службы Би-би-си. Хотя иногда и появляется желание критично относиться к работе Би-би-си, было бы совершенно неуместно для Министров анализировать, что она делает правильно, или неправильно в своих редакционных решениях. Абсолютная честность и независимость Всемирной службы – это то, что способствует ее охвату аудитории и возможности обеспечивать изменения в таких местах, как Россия.

Distinguished джентльмен упомянул дело Литвиненко. Он знает, что я поднимал этот вопрос много раз. Суд выдал ордер на арест Андрея Лугового по обвинению в убийстве. Этот ордер остается действительным. Мы не отказываемся от этой позиции. Это было ужасающее преступление, которое было совершено против британского гражданина на британской земле. Правительство много сделало, чтобы оказать содействие Службе уголовного преследования и продолжает это делать. Мы не считаем, что Россия

удовлетворительно сотрудничала с нами по нашим запросам. Мы продолжим наши усилия с тем, чтобы он предстал перед британским судом.

Достопочтенный джентльмен и мой достопочтенный друг – член Палаты общин от West Bromwich, East (г. Уотсон) спрашивал о г. Ходорковском. Мы поднимали этот вопрос с Россией и продолжим делать это. Мы поднимаем вопрос о правах человека в отношениях со всеми странами, где есть существенные проблемы.

Речь достопочтенного члена Палаты общин от Ribble Valley (г. Эванс) была лучшим из того, что я услышал сегодня, потому что она была краткой. Он поднял вопрос о правах гомосексуалистов в России. Мы действительно поднимаем этот вопрос, и наше посольство пытается оказывать содействие тем британцам, которые желают поехать туда, чтобы принять участие. Я думаю, что я буду прав, если скажу, что мэр города Москвы, комментарии которого по этим вопросам являются очень оскорбительными, состоит в политической партии, которая является союзником консерваторов в Совете Европы. Достопочтенный джентльмен, возможно, захочет поднять эти вопросы в партийной группе, хотя такие группы – трудная проблема для Консервативной партии в настоящее время.

Мой достопочтенный друг, член Палаты общин от Cynon Valley спрашивала, будет ли возможность посетить Чечню. Я изучу тот вопрос, но это, совершенно очевидно, трудно. Она – очень храбрая женщина, как все мы знаем, а уж мы, в южном Уэльсе, знаем это совершенно точно. Она посетила Ирак в те времена, когда для любого человека это было очень трудно сделать. Она играла важную роль на протяжении долгого времени в вопросах, связанных с правами человека. Мы продолжаем поднимать такие вопросы в диалоге ЕС с Россией. Она подняла вопрос в отношении Анны Политковской. Свобода печати жизненно важна, и невозможно иметь свободное общество, пока существует безнаказанность, когда убивают журналистов. Становление свободным обществом является лучшим направлением, в котором могла бы двигаться Россия. Проблемы с системой уголовного правосудия в России достаточно отражены в документах.

Мой достопочтенный друг – член Палаты общин (госпожа Мун) подняла некоторые из тех же проблем и проявила большую заинтересованность в этих вопросах. Я надеюсь, что мы сможем поддерживать этот диалог на высоком уровне. Она, также, является близкой соседкой по долинам южного Уэльса, так что мы хорошо представлены на этих дебатах.